

человек загадка

Борис
СОКОЛОВ

ВЕЛИЧАЙШАЯ
ПРОРОЧИЦА
XX ВЕКА

ВАНГА

Борис Вадимович Соколов
Ванга. Величайшая пророчица XX века
Серия «Человек-загадка»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14655004
Ванга. Величайшая пророчица XX века: Вече; Москва; 2014
ISBN 978-5-4444-1740-9, 978-5-4444-8332-9

Аннотация

Это первая критическая биография знаменитой болгарской ясновидящей Ванги (Вангелии) Гуштеровой (урожденной Димитровой). Автор стремится установить подлинные факты ее биографии и разобраться в природе ее популярности в Болгарии и в России. В книге подробно разбираются наиболее громкие предсказания Ванги, в том числе касающиеся России.

Содержание

Предисловие	5
Детство	10
Трагедия и война	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Борис Соколов

Ванга. Величайшая пророчица XX века

© Соколов Б.В., 2014

© ООО «Издательство «Вече», 2014

Предисловие

Знаменитая целительница и прорицательница Ванга – фигура совершенно легендарная. И не только потому, что многие ее почитатели смотрят на нее как на новую святую и боговдохновенную пророчицу. Гораздо серьезнее то, что о жизни и деятельности Ванги практически нет никаких документальных свидетельств. Мы не можем даже с уверенностью утверждать, какое именно имя было ей дано при крещении и когда именно и где она родилась. При жизни Ванги никакие поиски документов, связанных с ее биографией, не предпринимались. Но такого рода документы не появились на свет вплоть до нашего времени, хотя со дня смерти Ванги прошло уже 18 лет. И это не удивительно. Поклонникам и последователям Ванги (а в мире немало людей, объявляющих себя продолжателями учения Ванги, якобы обладающих такими же сверхъестественными способностями) никакие документы о своем кумире, в сущности, не нужны. Их гораздо больше устраивает творимая вокруг ее имени легенда, начало которой положили она сама и ее родственники. Практически все, что мы знаем о Ванге, исходит либо от нее самой, либо от ее родственников. При этом сама Ванга никаких книг или статей никогда не писала и не публиковала, поэтому подробности ее биографии и ее философские взгляды, равно как кулинарные рецепты и целительные средства, связанные с ее именем, мы знаем только со слов ее племянницы Красимиры Стояновой, родной сестры Ванги Любки, матери Красимиры, а также от огромного числа ее поклонников, публиковавших записи своих бесед с ней, равно как описывавших бесчисленные случаи чудесных исцелений, якобы осуществленных Вангой, а также сбывшихся предсказаний пророчицы. Конечно, при этом подлинные слова Ванги так или иначе могут исказиться при передаче, но для страстных поклонников это принципиального значения не имеет. Они предпочитают верить каждому слову и не привыкли критически осмысливать сказанное Вангой. Этим людям, повторяю, никакие доказательства сверхъестественных способностей своего кумира не нужны, как не нужны и документальные подробности биографии. Они вполне удовлетворятся тем, что поддерживает легенду.

Есть, конечно, и скептики. Но из числа тех, кто встречался с Вангой или занимался ее феноменом, таковых – подавляющее меньшинство. Это обстоятельство вовсе не означает, что в мире поклонники Ванги резко преобладают над теми, кто начисто отказывает ей в сверхъестественных способностях или, по крайней мере, сильно сомневается в их наличии у Ванги. Просто те люди, которые отрицают телепатию, предсказание будущего, разговоры с душами умерших и тому подобную мистику, не выделяли Вангу из десятков подобных ей пророков, прорицателей, целителей, ясновидцев, телепатов и экстрасенсов и не уделяли ей какого-либо специального внимания. А ведь помимо отрицателей, есть еще великое множество тех, кто равнодушен к проблемам мистики и кого, соответственно, Ванга никак не интересует. Те же из скептиков, кто занимался историей Ванги и стремился ее разоблачить, как правило, удовлетворялись самим фактом разоблачения, не вдаваясь в подробности биографии. И мало шансов на то, что кто-нибудь из скептиков всерьез возьмется за написание критической биографии Ванги. Им это просто неинтересно. Но точно так же поклонников Ванги не интересует ее реальная биография. Их привлекает только религиозная, пассионарная составляющая ее личности и учения.

Поэтому реальное состояние исторических источников, посвященных Ванге, и сегодня оставляет желать лучшего. И остается очень мало шансов на то, что когда-либо будет написана сколько-нибудь академическая биография Ванги. Тем более, что она не оставила потомства и, будучи слепой с детства, также не оставила нам какого-либо архива. Да и образование пророчицы ограничилось трехлетним обучением в доме для слепых. По этой причине, кстати сказать, вызывают большое сомнение ссылки на разного рода философские автори-

теты и религиозно-философские учения, вкладываемые в ее уста. Создается впечатление, что ее значительно более образованные поклонники просто хотели подкрепить ее авторитетом собственные философские построения.

Я в данной книге не ставлю себе задачи сколько-нибудь полно изложить достоверную биографию Ванги, просто потому, что для этого нет необходимых источников. Свою задачу я вижу всего лишь в том, чтобы критически осмыслить феномен, учение и деятельность Ванги и ее окружения и попробовать понять, какие факты истории ее и ее семьи явно вымышлены, а какие могли иметь место в действительности. Я постараюсь также показать, почему у Ванги было и остается так много поклонников и почему связанные с ней чудеса не выдерживают критики ни с научной точки зрения, ни с позиций простого здравого смысла. Разумеется, поклонников Ванги разубедить в ее боговдохновенности я не смогу. И точно так же я не смогу повлиять на довольно значительное число противников Ванги, особенно в православных кругах, не отрицающих сверхъестественных способностей болгарской слепой, но убежденных, что они идут не от Бога, а от дьявола, и умножают не добро, а зло в мире. Но я постараюсь проникнуть в тайну личности Ванги, чтобы понять, насколько она верила в то, что говорила, обманывала ли она доверчивых посетителей, сама ли добросовестно заблуждалась или была игрушкой в руках окружающих.

Я также постараюсь дать читателям хотя бы некоторые представления об истории Болгарии и Югославии того периода, когда жила и творила некую только ей ведомую реальность Ванга. Это поможет лучше понять ее феномен, ее необычайную популярность, а также, с определенного момента, несомненную заинтересованность в ее деятельности коммунистических властей Болгарии.

Вот что пишет, например, неистовая почитательница Ванги Любовь Орлова: «Феномен сверхчувственного восприятия незрячей пророчицы и ясновидящей Ванги не имеет аналогов. До ее появления мир не знал личностей, в такой мере владеющих ДАРОМ ЯСНОВИДЕНИЯ»

Десятки тысяч ее предсказаний, диагнозов и рецептов были проверены учеными и в подавляющем большинстве они оказались истинными. Ванге удавалось общаться с умершими, свободно перемещаться своим сознанием в пространстве и времени.

Не случайно и то, что Ванга выбрала местом отдыха и проведения сеансов местность Рупите, у возвышающейся над пересохшим руслом реки Струмы горы. Вероятно, оно являлось тем аккумулятором, из которого Ванга черпала запасы энергии.

Возможно, тайну места жительства Ванги мог бы раскрыть гороскоп, составленный на то время, когда, по ее словам, «здесь пылал страшный огонь». Не исключено, что тогда же стал бы понятен эффект «птичьей трассы», то есть пролет над этим местом огромных стай птиц, которые пополняют запасы энергии перед тем, как совершить дальние перелеты.

Многое в личности этой женщины до сих пор остается тайной за семью печатями. И все-таки кое-что уже сегодня мы в силах объяснить! Несомненно одно: Ванга была вполне земным человеком со своими достоинствами и недостатками, как и всякий из нас, но человеком, которого Высший Разум наделил уникальными способностями и возможностями. Не о нем ли говорила пророчица: «За нами бдит огромное око, которое следит за всеми нашими деяниями. Никто и ничто не может укрыться!»? Себя она считала представителем этого Высшего Разума, считала, что она «дверь – для них».

Как мы увидим далее, место, где последние десятилетия жизни обитала Ванга, было выбрано достаточно случайно и ни с какими мистическими силами не было связано. Обожествление этого места началось уже после того, как Ванга получила широкую известность в качестве целительницы и предсказательницы.

Имя Ванги давно уже стало модным брендом. Так, издается множество кулинарных книг с рецептами якобы от Ванги, чрезвычайно полезными как для физического, так и для

духовного здоровья. Приведем для примера один рецепт в изложении племянницы Ванги Красимиры Стояновой: «Одним из любимых блюд Ванги был зимний салат из соленых овощей. Он был настолько вкусным, а овощи так хрустели на зубах, что все гости запоминали его надолго.

Зимний салат из соленых овощей:

Зеленый перец, зеленые помидоры, зеленые дыньки и небольшие зеленые арбузы в произвольном количестве, 5–6 яблок, 2 корня мелко нарезанного хрена уложить в 4 глиняных горшка, добавить 1 чайную ложку горчичного семени. На 10 кг овощей мы клали 2 чайные чашки крупной каменной соли. Овощи сварить, закрыть кастрюли чистой тканью и оставить на 10 дней просолиться. Всю зиму до апреля у нас в доме были вкусные овощи».

Что ж, перед нами вполне съедобное и, вероятно, в каком-то отношении полезное блюдо болгарской (македонской) кухни, которое, кроме Ванги и независимо от нее, готовили и готовят тысячи хозяек, только не называют его своим именем. В свое время в доме для слепых Ванга выучилась основам кулинарии. А потом, помогая по хозяйству вторично овдовевшему отцу, наверняка значительно усовершенствовалась в искусстве приготовления вкусной и здоровой пищи. И, как всякая хорошая хозяйка, несомненно, вносила что-то свое, оригинальное, в традиционные рецепты блюд. Но рецепты от Ванги, конечно же, никогда не были бы так популярны, не будь за ней славы великой целительницы и ясновидящей, способной прозревать прошлое и будущее.

Чаще всего Вангу называют ясновидящей. Что же такое «ясновидение»? Довольно подробный ответ на этот вопрос давал еще Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Он так определяет ясновидение: «Ясновидение обнимает обширный ряд явлений, основанных на способности сверхчувственного восприятия, т. е. получать впечатления из внешнего мира без помощи органов чувств, и в этом отношении совпадает с так наз. телепатией (т. е. передачей и чтением мыслей на расстоянии без использования аудиовизуальных средств. – Б.С.). Начиная с древнейших времен существовала вера, что особо одаренным личностям удастся благодаря сверхъестественным способностям или благодаря содействию божественных или демонических сил угадывать будущее или знать то, что происходит в данный момент на далеком расстоянии от них; другими словами – познавать вне условий времени и пространства то, что недоступно для простых смертных, от которых будущее сокрыто и для которых восприятие окружающего мира ограничено сферой деятельности органов внешних чувств, преимущественно зрения и слуха, а затем обоняния, осязания и вкуса. Само собою разумеется, что здесь речь идет лишь о познании конкретных обстоятельств, а не о таком предвидении, которое зиждется на абстрактном мышлении. К этой группе явлений относятся оракулы, вещие сны, вещие предчувствия, вообще всякие виды точного предсказания будущих событий, напр. чьей-нибудь смерти в определенный день; далее угадывание мыслей, определение болезни отсутствующего лица без всяких реальных данных об ней, умение читать через непрозрачную обертку и т. д. Такие способности стоят в тесном родстве с волшебством, колдовством, магией, вообще с даром творить чудеса, представляющим, по существу, лишь активное применение тех же сверхъестественных сил, на которых основываются оракулы и ясновидящие. Реальность подобных явлений всегда отвергалась положительной наукой, и факты, приводившиеся в доказательство их существования, сводились частью на вымысел, частью на обман и самовнушение. Но и в настоящее время последователи мистического мирозерцания (см. Мистика), уж не говоря о спиритах, настаивают на их действительности, допуская обширный ряд так наз. оккультных (темных, таинственных) явлений, не поддающихся рациональному объяснению и совершающихся или благодаря участию духов, или особой психической силой, присущей некоторым людям (медиумам), или непосредственному воздействию между человеческими душами. В частности, Я. сделалось предметом исследования со стороны ученых и врачей в связи с явлениями гипнотизма,

который в конце XVIII в. под названием животного магнетизма также был окружен мистическим ореолом (см. Гипнотизм). А именно, субъекты, погруженные в гипнотический сон, иногда впадают в своеобразное, так наз. сомнамбулическое, состояние, во время которого они отвечают на вопросы и совершают различные сложные действия, подчиняясь приказам гипнотизера и обнаруживая чрезвычайно повышенную внушаемость. Когда в конце XVIII и начале XIX в. гипнотические (или магнетические) сеансы производились лицами, не подготовленными к научному анализу их и нередко приступавшими к делу с предвзятой идеей о проявлении таинственных сил в гипнозе, то своеобразное состояние сомнамбулического периода многих заставляло допускать у гипнотизируемых субъектов, преимущественно женского пола (сомнамбулы), способность Я. Сеансы магнетизма в то время были особенно распространены во Франции, и заявления о ясновидении сомнамбул, рассказы о разных чудесных способностях их возникали с разных сторон с большим упорством, поднимая шум в обществе и в печати. Парижская медицинская академия в 1837 г. учредила премию в 3000 франк. за фактическое доказательство Я. Премия была обещана тому, кто сумеет прочесть заключенный в непрозрачный пакет текст, причем проверка производилась комиссией из семи членов академии. В течение 3 лет несколько сомнамбул выступили на это испытание, но ни одна из них не выдержала его, и в 1840 г. вопрос был снят с очереди. Затем в 80-х годах прошлого столетия Я. в связи с другими явлениями оккультизма (угадывание мыслей, внушение на расстоянии, вещие предчувствия, привидения и др.) подверглось экспериментальному исследованию со стороны английского общества для психических изысканий. Независимо от него французский физиолог Ришэ в это же время произвел ряд опытов над сомнамбулами, а также в Германии, где возродился интерес к оккультизму, занялись проверкой этих явлений. Опыты над ясновидением преимущественно заключались в том, что испытуемому лицу предлагали нарисовать или описать словами какой-нибудь неизвестный ему рисунок, заключенный в непрозрачную обертку. Сравнение оригинала с воспроизведением в громадном большинстве случаев давало отрицательные результаты, и лишь в редких случаях замечались намеки на отдаленное сходство, которое с большой натяжкой можно было приписывать сверхчувственному восприятию. Кроме того, Ришэ проверял способность сомнамбул определять болезнь отсутствующего лица без описания ее признаков, по клочку волос. И эти опыты дали результаты вполне отрицательные. Таким образом, надо признать, что попытки обосновать Я. на убедительных для научной критики данных оказались несостоятельными».

Таким образом, Ванга отнюдь не была уникальным явлением. У нее было великое множество предшественников, от графа Калиостро (Джузеппе Бальзамо) до Вольфа Мессинга, и о существовании большинства из них она даже не подозревала, равно как и о том, что фактическое доказательство существования ясновидения так никогда и не было найдено.

В предисловии к русскому переводу книги племянницы Ванги Красимиры Стояновой «Правда о Ванге» известный писатель Сергей Михалков утверждал: «Мне неоднократно довелось бывать в Болгарии, где я и познакомился с ясновидящей Вангой из Петрича. В один из моих приездов в Софию, беседуя с Тодором Живковым, я упомянул о моей предстоящей встрече с Вангой.

– Обязательно побывайте у нее, – посоветовал Живков. – Я сам не очень верил в то, что про нее рассказывают, пока лично не убедился в удивительном даре этой слепой женщины. В беседе со мной она напомнила мне о том, что ни одна живая душа на свете, кроме меня, знать не могла...

Слова Живкова еще больше укрепили во мне желание поскорее увидеть Вангу.

Наша встреча состоялась. Впоследствии я посетил ее еще несколько раз. То, что мне предсказала Ванга, сбылось или сбывается.

Поистине неиссякаемы человеческие возможности».

Что ж, блажен, кто верует. Феномен Ванги целиком построен на вере и легко разрушается, если подходить к нему сколько-нибудь рационально.

Детство

Ванга (Вангелия Пандева Гуштерова, урожденная Димитрова) появилась на свет в македонском городке Струмица на территории Османской империи (ныне Струмица входит в состав Республики Македонии) 31 января 1911 года в семье крестьян Панде и Параскевы Сурчевых. Они были македонцами, но тогда болгары и македонцы фактически составляли один народ, говоривший на одном и том же языке, но разделенный государственными границами. Правда, А. В. Нестерова утверждает, будто, по свидетельству родных, настоящий день рождения Ванги – 3 октября 1911 года. Впрочем, с тем же успехом она могла родиться и в любой другой день, годом раньше или годом позже. Ведь никаких документов о рождении Ванги не сохранилось (или не найдено). Впрочем, в Османской империи, в состав которой тогда входила Македония, рождения как христиан, так и мусульман регистрировались не слишком аккуратно, а главное, соответствующие документы хранились не слишком тщательно. К тому же вскоре после рождения Ванги по территории Македонии прокатились три войны, а Струмица трижды меняла свою государственную принадлежность, став сначала болгарской, затем сербской, затем опять болгарской и, в конце концов, – югославской, что никак не способствовало сохранности документов.

Девочка родилась семимесячной и очень слабой, да еще и с врожденными дефектами: сросшимися двумя пальцами на руке и ноге и приросшими к голове мочками ушей. Новорожденную завернули в волчий полушубок и положили в тепло, поближе к печке. К. Стоянова утверждала: «Никто не знал, выживет ли девочка, потому положили дитя поближе к печке, завернув в воловий желудок и укутав нестиранной шерстью, в надежде, что она дотянет до девятого месяца. В одну из мартовских ночей девочка громко заплакала, и вещи “бабки” сказали матери, что, в сущности, ребенок родился именно в этот момент». В Струмице детей крестили только тогда, когда появлялись реальные шансы, что они выживут. В случае с Вангой ждали почти два месяца, поскольку она была слишком слаба. Новорожденную хотели назвать по старинному болгаро-македонскому обычаю: родным девочки полагалось выйти на улицу и спросить имя, какое следует дать новорожденному, у первой встреченной женщины (в случае, если родилась девочка). Но на этот раз обычаем немного подкорректировали. Бабушка новорожденной, мать Параскевы, вышла из дома и от первой встреченной женщины услышала имя Андромаха. Бабушке не понравилось это имя, и потому новорожденную назвали по имени второй встреченной девушки – Вангелией (или Евангелией, что в переводе с греческого (Ευαγγέλια) означает «благая весть»). Возможно, вторая встреченная родителями Ванги девушка, причем, как и первая, была гречанкой, поскольку и Андромаха, и Евангелия – имена греческие.

Город Струмица в Македонии. Современный вид

В Струмице, как и во всей тогдашней Македонии, греков жило больше, чем славян-македонцев, а турок было столько же, сколько и славян. Согласно данным переписи населения в 1895 году, в Скопском санджаке, Битольском и Салоникском вилайетах проживало 2,5 миллиона человек, из которых 22 % составляли славяне, 22 % – турки, 40 % – греки, 5,5 % – албанцы, 3,5 % – аромуны и 3 % – евреи. Еще в 1888 году сербский дипломат Стоян Новакович заявил, что славянское население Македонии образует отдельный македонский народ и не является ни болгарами, ни сербами. Эта идея должна была воспрепятствовать объединению славянской части Македонии с Болгарией и обосновать ее присоединение к Сербии как к собирателю южнославянских земель. В 1902 году в Санкт-Петербурге студенты из Македонии заложили Македонское научно-литературное товарищество, пропагандирующее, в частности, идею самобытности македонской нации. В 1903 году Крсте Мисирков в своей работе «О македонских проблемах» обосновал существование особого македонского языка и признал наличие у македонцев собственных политических интересов. Идеи македонизма были поддержаны в Сербии, однако в самой Македонии не нашли сколько-нибудь широкого круга сторонников: большинство македонских славян, и прежде всего культурная и политическая элита, к этому времени относилось к болгарам.

К. Стоянова дает такую биографию отца Ванги до его первой женитьбы: «Отец Ванги – Панде Сурчев был еще очень молод, когда записался добровольцем и отправился сражаться против османского ига. Он был схвачен, предстал перед турецким судом, и тот вынес ему приговор о пожизненном заключении в тюрьме “Йеди-куле”. Там он подвергался страшным мучениям и совсем было утратил надежду на спасение, как вдруг в 1908 году его неожиданно выпустили на свободу. “Младотурки”, пришедшие к власти и провозгласившие Турцию конституционной монархией, решением правительства выпустили заключенных из тюрем. Вернувшись на родину, Панде Сурчев понял, что отряды добровольцев – четы еще существуют, и снова включился в борьбу. Вскоре, однако, четы были расформированы, и все возвратились в родные места.

Панде вернулся в Ново-Село, но дома никого не застал. Родители его умерли, а брат где-то затерялся. Целыми днями он бесцельно слонялся, не зная, чем заняться. И вдруг случайно узнал, что община в городе Струмица дает переселенцам брошенные турецкие дома и землю, и решил перебраться в те края.

Дали ему старый дом на окраине города. Почти все дома были обветшалыми, глинобитными, и район больше походил на заброшенное село, чем на городскую окраину. Улочки были узкие, грязные, и вечером на них не было видно ни зги. Обнесенные плетнями дворики были маленькие, внутри расхаживала скотина, которую на ночь запирали на нижних этажах домов или все хозяева ночевали вместе с ней. Все переселенцы были жителями окрестных сел – земледельцы, мелкие ремесленники, торговцы – и перебрались в город, гонимые нуждой. Колоритный облик окраины, прозванной в народе “Светико”, так как домишки в ней располагались вокруг церкви Свв. Пятнадцати Великомучеников, дополнялся несколькими шумными семействами цыган и семьей ходжи, не пожелавшего переселиться в Турцию. Все называли его Гюл-баба, потому что у него был сад с самыми красивыми розами во всей округе.

Новый поселенец зажил со своими соседями в мире и согласии. Получив немного земли, он стал ее обрабатывать. Сначала жил один, а потом ему приглянулась хрупкая, как девчушка, сноровистая и веселая Параскева, и он взял ее в жены».

В этом рассказе многое вызывает большие сомнения. Панде, судя по всем, родился примерно в 1886 году. Вряд ли он пошел в партизаны ранее достижения 18-летнего возраста, т. е. ранее 1904 года, или даже еще позже. Но с 1904 по 1908 год, когда Панде, если верить Красимире, уже выпустили из турецкой тюрьмы, в Македонии не было антитурецких восстаний. Восстание было раньше.

3 ноября 1893 года радикальная македонская молодежь заложила в Салониках новую, тайную организацию, позднее получившую название «Внутренняя македонско-одринская революционная организация» (ВМОРО). С самого своего возникновения лидеры ВМОРО ставили своей конечной целью присоединение Македонии и Фракии к Болгарии. Параллельно с ВМОРО в Болгарии в 1895 году возникла еще одна македонская организация – Верховный македонско-одринский комитет (ВМОК, верховисты). В отличие от ВМОРО, ВМОК опирался прежде всего на поддержку болгарского правительства и македонско-фракийской диаспоры в Болгарии. Его целью также являлось вхождение этих земель в состав Болгарии. В своей стратегии верховисты делали главный упор не на всеобщее вооруженное восстание, а на операции небольших отрядов, действующих с болгарской территории, а также на пропаганду среди европейских государств. Отношения ВМОРО и ВМОК были достаточно напряженными. Во главе ВМОРО стояли левые демократы и революционеры, тогда как ВМОК ориентировался на правительство Болгарии. В 1901–1902 годах набеги чет верховистов и столкновения отрядов ВМОРО с частями османской армии и мусульманской самообороны (башибузуками) переросли в непрекращающуюся партизанскую войну. В начале ноября 1902 года конгресс ВМОРО принял решение о подготовке всеобщего восстания. В январе 1903 года на подпольном съезде ВМОРО в Салониках было принято решение начать восстание в Македонии. Принятый план восстания предусматривал, что цель борьбы не в том, чтобы нам победить Турцию, а в том, чтобы Турция не смогла победить нас. Чем продолжительнее будет борьба, тем вероятнее, что в нее вмешаются европейские державы. Лучше если восстание, пусть даже очень слабое, длится как можно дольше, чем более сильное восстание будет сразу подавлено турками. Тогда Турция сможет заявить Европе, что порядок восстановлен и нет нужды вмешиваться...

Весной 1903 года участились террористические акции радикального крыла ВМОРО, которые вызвали ответные репрессии османских властей. 4 мая в столкновении с турецкими жандармами был убит лидер ВМОРО Георгий Делчев. В ситуацию вмешались европей-

ские державы, под давлением которых Стамбул согласился начать осуществление реформ в Македонии, а Болгария распустила ВМОК. Тем не менее столкновения продолжались. В соответствии с решением ВМОРО в Ильин день 2 августа 1903 года в Македонии вспыхнуло вооруженное восстание, вошедшее в историю как Илинденское восстание. Его центром стал Битольский вилайет. Восстание быстро распространилось на долину Вардара и области Лерины, Костура, Охрида и Эдессы. Повстанцы захватили ряд городов, в том числе Крушево, где была провозглашена Крушевская республика. К восстанию присоединились и четы верховистов, а также население Адрианопольской Фракии.

В поддержку повстанцев выступила Болгария, однако под давлением западных держав и России, стремившихся сохранить статус-кво на Балканах, она ограничилась лишь дипломатическими мерами. ВМОРО также не удалось добиться присоединения к восстанию македонских торбешей (славян-македонцев, исповедующих ислам), албанцев, турок, греков и сербов. Это предопределило крах движения. Против восставших была направлена османская армия и отряды самообороны, насчитывающие вместе около 250 тысяч человек, которые приступили к подавлению восстания. По неполным сведениям, в Македонии была сожжена 201 деревня, убито более 4,5 тысячи человек христианского населения. Не менее 30 тысяч македонцев бежали в Болгарию.

После подавления Илинденского восстания под давлением держав Османская империя осуществила в Македонии ряд реформ. Отряды башибузуков были распущены, христиане получили доступ во все государственные органы, был учрежден пост генерального инспектора Македонии, заместителей которого назначали Россия и Австро-Венгрия. В 1904 году было подписано болгарско-турецкое соглашение, по которому участники восстания были амнистированы, а Болгария, в свою очередь, запретила деятельность ВМОРО и ВМОК на своей территории.

Таким образом, в год, когда отец Ванги должен был достигнуть 18-летия, столкновения как раз прекратились. Нельзя исключить, что Панде участвовал в восстании совсем юным 15—16-летним подростком, попал в тюрьму и вышел оттуда по амнистии 1904 года.

Но равно вероятно и то, что Панде включился в четническое движение только после 1904 года и был освобожден из тюрьмы уже по новой амнистии, которую правительство младотурок объявило в 1908 году.

Христо Матов, вождь одного из македонских революционных течений, позднее вспоминал: «В 1903 году у нас... произошло массовое восстание. После разгрома восставших селян развилось четничество, деятельность которого заполняет четырехлетие 1904—1908 гг. Под влиянием восстания и четничества Турция вынуждена была приступить к финансовой реформе в Македонии... Международная дипломатия начала серьезно считаться с нами. Но тут разразилась турецкая революция. Четничество прекратилось. Почему? Многие из македонских деятелей верили, что турецкая конституция даст возможность легальной и мирной борьбы за широкие реформы в Македонии. Я и мои ближайшие друзья этому не верили. Но другие верили... Большинство чет сошло с гор. Я сказал тогда же двум своим воеводам, Петру Ацеву и Петру Чаулеву: “Возвращайтесь в горы, удержите остальных и сохраните в ваших руках ружья”. Они поднялись, но было уже поздно, пришлось и им вернуться... За время с 1908 года до весны 1910 года чет в Македонии не существовало совершенно. Воеводы и четники вошли в клубы, или просто отстранились, выжидая.

После перерыва в 15 месяцев мы снова стали на старый путь: стали укреплять сельские организации и восстанавливать четы.

Формы организации у нас уже были выработаны в эпоху до турецкой революции. По этому типу мы и строили. В селах и городах восстановились комитетские бюро, по возможности выборные, по крайней мере, от лучших, надежнейших элементов населения. Выборы производятся по соглашению с четами. В некоторых местах воссозданы были сверх того

судебные бюро, арбитражные комиссии – для разбора всяких недоразумений и тяжб между самими македонцами. До 1908 года такие комиссии существовали у нас во всех местах. А затем – во всяком селе милиция: воевода, подвоевода, 10–25 душ парней. Прежде у нас все милиции были вооружены. Но младотурки, как вы знаете, производили разоружение населения: у одних отнимали ружья, другие сами отдавали. С оружием у нас поэтому были затруднения. Но все же сохранились округа, почти сплошь вооруженные. Теперь о четах. Во всяком участке казы (уезда) 1–2–3 четы. Норма для четы: 5–10 человек. Но за последние годы многие члены нашей “легальной” организации скомпрометировали себя перед властями, – одни бежали в Болгарию, другие ушли в четы. Пришлось состав чет расширить. Четники, конечно, все вооружены...

В 1910 году был взорван поезд между Кумановым и Скопьем; путь разворотило, вагоны стали ребром. Были тогда же произведены еще 3–4 атентата, более мелких. В 1911 г. был разрушен зимою поезд около Доеране; в Кичевом взорван был хекумат (правительственный дом), в Солуни – банк; в Велесе – вокзал и пр.

Летом 1912 года снова начинается ряд атентатов. Между Велесом и Скопьем разрушено 17 вагонов; чтобы восстановить движение, турки вынуждены были провести параллельную линию. В Солуни разрушены: сперва австрийская почта, затем – трамвайное депо. В Крушевом – хекумат. И так далее.

Нас обвиняли, что своими атентатами мы вызвали резню в Щипе и Кочанах, от которой, ведь, и настоящая война получила свой последний толчок. На самом деле в Щипе произошло вот что: четник нес заведенную на известный час бомбу в хекумат, а дом оказался заперт. Остановить механизм четник не умел. Вот он и занес бомбу в турецкую лавку: “взвесьте, говорит, посылку, а я пока за осликом схожу”. Убило 3–4 человека, лавку разнесло. Отсюда и резня».

Вскоре после рождения Ванги началась Первая Балканская война. Ей предшествовало образование 13 марта 1912 года Балканского союза между Сербией и Болгарией. 29 мая к этому военному союзу присоединилась Греция, а летом Черногория заключила союзный договор с Болгарией. Балканский союз поддерживался Россией.

Главной своей целью члены Балканского союза ставили войну с Турцией. Болгария планировала объединить все земли, входившие во Второе Болгарское царство, существовавшее с 1185 по 1396 год и завоеванное турками-османами. На Македонию, кроме болгар, претендовали сербы и греки, на всю Албанию претендовала Сербия, а на ее северную часть – Албания. Сербия и Черногория оспаривали друг у друга Новопазарский санджак, а Болгария и Греция – Фракию. Все эти взаимные территориальные противоречия, равно как и чересполосное размещение на европейской части Османской империи греков, македонцев, албанцев и турок, а в Новопазарском санджаке – сербов и черногорцев, – делало Балканский союз весьма непрочным. Его членов объединяла лишь вражда с Турцией.

13 октября 1912 года Болгария предъявила ультиматум турецкому правительству, требуя в течение шести месяцев предоставить автономию Македонии и нетурецким народам Балкан, а также создать школы для греков, болгар, сербов и демобилизовать значительную часть армии в европейской части Османской империи. Турки ультиматум отвергли, и болгарская армия начала наступление. 19 октября 100 тыс. болгарских солдат вступили на территорию Македонии. Еще раньше, 6 октября, на Турцию напала Черногория. В боевые действия включились также Сербия и Греция. Уже к началу ноября турецкие войска были разбиты, главным образом усилиями болгарской армии, и отступили к Чаталджинским позициям на подступах к Константинополю. Струмица также была занята болгарскими войсками. 19 ноября болгарские войска перешли к позиционной войне, и в их рядах начались холера и тиф. 2 декабря было заключено перемирие. Но на открывшейся в конце декабря в Лондоне мирной конференции выявились непримиримые противоречия между странами-побе-

дательницами. Греция и Сербия явно хотели решить свои разногласия в Македонии за счет Болгарии. После того как перемирие было сорвано и в начале февраля боевые действия возобновились, болгары 26 марта овладели Адрианополем. Но это был их последний крупный успех в войне.

Хотя 30 мая 1913 года был подписан Лондонский мирный договор, согласно которому Турция уступала государствам-победителям почти все свои европейские территории, члены Балканского союза должны были сами, без иностранного посредничества, поделить завоеванные земли. Но это оказалось невозможно, так как греки желали объединения всего побережья и островов Эгейского моря в единую Великую Грецию, болгарское правительство хотело создать Великую Болгарию с включением всей Македонии и Фракии, сербы – выхода к Адриатическому морю и присоединения всей или значительной части Албании, а также Новопазарского санджака, черногорцы – присоединения севера Албании. Ни одно из государств-учредителей Балканского союза не было удовлетворено в полной мере результатом войны. Сербия не получила доступа к Адриатике из-за образования нового государства Албания, Черногория не сумела занять Шкодер, а Греция – Фракию. Болгария была недовольна претензиями сербов на Македонию, и уже через несколько месяцев после подписания мира с Турцией началась Вторая Балканская война.

Сербия и Греция объединились в союз против Болгарии для реализации своих претензий на Македонию уже на следующий день после подписания Лондонского мира и договорились разделить Македонию между собой, без участия болгар.

Кстати говоря, именно под впечатлением успехов славянских народов в Первой Балканской войне русский композитор Василий Агапкин написал свой знаменитый марш «Прощание славянки», посвященный «всем славянским женщинам». Но славянское единство, казалось бы обретенное в огне Первой Балканской, просуществовало считанные месяцы.

Христо Матов с соратниками. 1913 г.

Мы не знаем, участвовал ли отец Ванги в Первой Балканской войне. Нельзя исключить, что он в составе одной из македонских чет участвовал в партизанской борьбе, а потом соединился с болгарской армией.

Уже упоминавшийся Христо Матов в начале Первой Балканской войны говорил интервьюировавшему его Льву Троцкому: «Сейчас у нас война, дело пошло в открытую, прихора-

шивать действительное положение нет у меня оснований. И я вам говорю: население в массе своей приветствовало возрождение четничества. Чет, как я уже говорил вам, не существовало 15 месяцев, в медовую пору турецкой конституции. И приступили мы к их воссозданию с опаской: а как отнесется народ? – И что же оказалось? Крестьяне стали укорять нас: “Зачем скрываетесь? Разве мы предатели?” Пришлось четникам открыться населению. Тому была, впрочем, и еще одна причина. В каждом селе есть 2–3 чорбаджия, которых революционные селяне опасаются: как бы не донесли. Этим чорбаджиев приходится насильственно вводить в организации, связывать с нею круговой ответственностью. Делается это просто: приходит чета в дом к чорбаджию и – хочет он или не хочет – ночует у него... Так за один месяц открылись четники почти всему населению...

Когда чета приходит на время в село, ее встречает местная милиция и, под руководством одного-двух четников, караулит. В случае турецкой погони милиция обязана сражаться заодно с четой... Мы думали, что крестьяне за время перерыва отвыкли, пожалуй, от обращения с оружием. Оказалось, нет: бывали за последнее время случаи, что милиция из 5–6 человек успешно сражалась с целым турецким отрядом, разумеется, из-за прикрытия.

Говорят, крестьянам солоно приходилось от чет в материальном отношении: турки выжигали села за укрывательство оружия, а четы, мол, налагали на селян большие денежные штрафы за выдачу оружия туркам. Конечно, многое бывало. Однако, неверно, будто четы оказались македонцам в тягость. Наоборот: как раз экономические интересы заставляли крестьян искать четников. До турецкой революции крестьяне у нас, благодаря организации, стали полными хозяевами в чифликах, т. е. в имениях турецких помещиков, беков. Беки повально бежали в город, опасаясь за свою жизнь. Какой урожай крестьяне беку покажут, тем он и должен был удовлетворяться. А после конституции и упразднения чет, беки, в полном сознании своих прав, вернулись в чифлики и установили свои порядки. В 1908 г. я сам наблюдал такой случай. В село Трубарево (это в Скопском) вернулся бек и зажил припеваючи; для развлечения пригласил он в село музыкантов-цыган и цыганок с бубнами, а квартиры им отвел у своих крестьян. “Были четы, – говорили мне селяки, – бек и сам сюда четыре года не показывался; исчезли четы – он и цыган к нам привел на постой”.

Четничество заставляло беков продавать свои поместья, – и никому другому, – боялись, – а своим же крестьянам.

Под охраной чет крестьяне сами нередко откупали тяжкий налог, десятину, – за половину той суммы, которая прежде налагалась на их село.

Бегликчия, т. е. счетчик мелкого скота, на который в Турции наложен особый налог, так называемый беглик, должен был заносить в свои записи столько овец, сколько ему указывали сами крестьяне.

Автономия Македонии для массы крестьян – лозунг отвлеченный. Другое дело – экономические выгоды и защита от произвола беков и администрации. А это им давало четничество...

Мы действуем заодно с болгарской армией. Не только в ее интересах, но и под руководством ее командиров.

Не в интересах дела было бы, разумеется, поднимать восстание в местах, далеко отстоящих от театра военных действий: ничего, кроме резни, это не принесло бы. Тут милиционеры под руководством четников будут вести только конспиративную разрушительную работу: перерезать телеграфные провода, где возможно, снимать рельсы и пр.

В местах же, где разворачиваются военные операции, четы поступают в непосредственное распоряжение военачальников. Они неоценимы для рекогносцировок, отдельных разрушительных работ и партизанских предприятий. Когда была объявлена мобилизация, четами между болгарской границей и Кочанами были разрушены два шоссежных моста, крайне важных для турецкой артиллерии. До войны же был разрушен мост в Крестенском проходе у

Джумайи. Из Кочан бригадный командир послал четников в Шип – перерезать проволоку. Это действует на отдельные турецкие гарнизоны и отряды крайне деморализующим образом: изолированные одним ударом от своих штабов, они нередко сдают значительные позиции без боя. Четы будут также отрезать турецкие обозы и явятся постоянной опасностью для турецкого тыла. Во главе боевых македонских дружин стоят такие испытанные воеводы, как Ефрем Чучков, Христо Булгарията, Мишель Герджиков и др. Эти имена вы еще не раз услышите во время войны.

К чему мы стремимся: к автономии Македонии или к ее соединению с Болгарией? Вопрос совершенно естественный. И если бы вы задали его мне до войны, я не усомнился бы ответить вам. Но теперь, когда мы боремся в союзе с Сербией и Грецией, я попрошу позволения не отвечать на ваш последний вопрос. Желательно ли вмешательство России? И на этот вопрос я считал бы затруднительным ответить вам».

Точно известно, что в Первой Балканской войне участвовала Партизанская рота македонского ополчения под руководством известного четника Христо Чернопеева. В ее рядах мог сражаться и Панде Димитров.

Панде, скорее всего, участвовал во Второй Балканской войне, которая возникла из-за того, что вчерашние союзники не смогли мирно разделить между собой захваченное турецкое наследство, начали войну друг против друга, причем против более сильной Болгарии объединились Сербия, Черногория и Греция, к которым вскоре примкнули Румыния и вчерашний противник – Турция. В болгарской армии был сформирован целый Македонско-Одринский корпус, состоявший из македонских добровольцев. Софию возмутило то, что началась насильственная «сербизация» в занятых сербской армией Западной Македонии и Косове, где вытеснялись из обихода болгарский и албанский языки. Поводом к новой войне стало поднятое ВМОРО 15 июня 1913 года т. н. Тиквешское восстание против сербских властей, которое охватило равнину Тиквеш в Македонии было жестко подавлено сербской армией. Тогда болгарская армия начала наступление против бывших союзников. 29 июня 1913 года в 3 часа утра болгарские войска без объявления войны перешли в наступление на македонском участке границы и атаковали сербов. Болгары хотели полностью занять Македонию, чтобы добиться ее присоединения к Болгарскому царству по будущему мирному договору. Для Сербии болгарское наступление оказалось неожиданностью. Первоначально болгары имели успех, но вскоре против них выступила Греция, с тыла ударила Румыния, а Турция, воспользовавшись тяжелым положением болгар, также перешла в наступление и вернула себе Адрианополь (Эдирне). Уже 29 июля 1913 года болгарское правительство, поняв безнадежность положения, подписало перемирие. Чтобы помочь Болгарии, 9 сентября 1913 года ВМОРО подняла еще одно восстание против Сербии – Охридско-Дебрское, которое также было подавлено.

Согласно заключенному 10 августа 1913 года Бухарестскому мирному договору, новая сербско-болгарская граница с севера пролегла по старой, еще довоенной границе. Возле Македонии она проходила по бывшей болгарско-турецкой границе, точнее по водоразделу между Вардаром и Струмой. Верхняя часть Струмы при этом оставалась у Сербии. Далее на юге новая сербско-болгарская граница примыкала к новой греко-болгарской границе. Почти вся территория Македонии оказалась разделена между Сербией и Грецией, но район Струмицы остался за Болгарией. Также болгары отдали румынам Южную Добруджу, а туркам, согласно Константинопольскому договору от 29 сентября 1913 года, – Восточную Фракию с Адрианополем (Эдирне).

В результате Второй Балканской войны крахом пошли надежды Болгарии стать крупнейшим славянским государством на Балканском полуострове и объединить всех болгар. Большая часть славянского населения Македонии, в этническом и языковом отношении практически не отличавшаяся от болгар, оказалась в составе Сербии и Греции, которые ста-

рались вытеснить болгарский (македонский) язык из сферы общественного употребления. Результаты Второй Балканской войны заложили глубокий антагонизм между Болгарией, с одной стороны, и Сербией (Югославией) и Грецией – с другой – и толкнули Болгарию в лагерь Германии во время Первой мировой войны, поскольку Сербия была тесно связана с Россией и Антантой.

С ранних лет Ванга отличалась трудолюбием. Мать умерла, когда дочери было три года. По словам Красимиры Стояновой, «от отца она унаследовала физическую выносливость, чувство справедливости и сочувствия к обездоленным, а от матери – веселый характер, любовь к чистоте и порядку, воздвигнутым в культ».

С началом Первой мировой войны Панде был мобилизован в 1915 году в болгарскую армию, и девочку взяла на воспитание соседка-турчанка по имени Асаница. Большинство же турок после двух балканских войн покинули Струмицу, как и всю Македонию. Хотя в начале Первой мировой войны София провозгласила нейтралитет, Болгария все же вступила в Первую мировую войну 14 октября 1915 года на стороне Центральных держав, объявив войну Сербии. Причиной стало то, что Германия и Австро-Венгрия гарантировали за участие в войне передачу ей всей сербской Македонии, а в случае вступления в войну Греции и Румынии – соответственно, греческой Македонии и Фракии и Южной Добруджи. Эти обещания, а также неудача предпринятой Антантой Дарданелльской операции побудили болгар вступить в войну. Но даже в период официального нейтралитета болгары отнюдь не были нейтральны. Еще в октябре 1914 года члены ВМРО с территории Болгарии и с разрешения болгарского правительства начали подрывную деятельность на территории сербской Вардарской Македонии. В ноябре 1914 года деятельность боевых групп ВМРО в сербской Македонии еще более активизировалась. Болгарские четники действовали только на территории сербской Македонии, но не греческой, чтобы не давать повод Греции для начала боевых действий против Болгарии. Мы не знаем, был ли Панде среди этих болгарских четников. В это время все слои болгарского общества, равно как и подавляющее большинство населения сербской и греческой Македонии, считали Македонию исконно болгарской территорией и желали присоединения Вардарской Македонии к Болгарскому царству. В 1915 году деятельность ВМРО в сербской Македонии еще более активизировалась. В апреле отряд турецких партизан и боевиков ВМРО совершил в районе села Валандово нападение на сербских полицейских, охранявших железную дорогу. Этот инцидент вызвал протест со стороны Сербии и представителей Антанты в Софии. В ответ болгарское правительство заявило, что Болгария не имеет отношения к этому акту и это, дескать, дело рук исключительно турецких четников, опиравшихся на поддержку местного турецкого населения. В тот момент болгарское правительство еще не определилось окончательно, на чьей стороне вступать в войну. Антанта предлагала вернуть болгарам Восточную Фракию, естественно, в случае, если Центральные державы (страны Тройственного союза), и в том числе Турция, потерпят поражение. Кроме того, державы обязались начать переговоры с Сербией о возможной передаче Болгарии части Вардарской (сербской) Македонии после войны, а в будущем – попытаться завязать переговоры с Грецией о возможности передачи Болгарии части Эгейской (греческой) Македонии и с Румынией – передачи Болгарии части Южной Добруджи. Столь неопределенные обещания не могли склонить болгарское правительство на сторону держав Согласия. Только немедленная передача Болгарии большей части Вардарской Македонии могла бы побудить Софию объявить войну Центральным державам. Но это категорически отказывалась делать Сербия, даже под угрозой неминуемого военного разгрома в случае присоединения Болгарии к Тройственному союзу. После того как союзникам не удалось занять Константинополь в ходе высадки на Галлиполийском полуострове и вывести Османскую империю из войны, а русская армия потерпела поражение весной и летом 1915 года и вынуждена была оставить

Галицию, Польшу, Литву и часть Латвии и Белоруссии, в Софии уверились, что войну выиграют Центральные державы, и решили рискнуть.

После того как болгарская армия в октябре 1915 года атаковала ее с тыла, Сербия была быстро разбита. В Болгарии были мобилизованы все болгарские подданные мужского пола от 20 до 46 лет, и отец Ванги попал в их число. В этой войне болгарам пришлось сражаться бок о бок со своими заклятыми врагами – турками. Интересно, что в Болгарии турки и другие мусульмане считались не вполне благонадежными, поэтому вместо воинской службы им разрешалось выплачивать военный налог в течение 10 лет. А после того как Болгария вступила в войну на стороне Центральных держав, болгарским мусульманам было разрешено поступать на службу в турецкую армию. Когда в августе 1916 года в войну на стороне Антанты вступила Румыния, болгарские войска вместе с турецкими и германскими вторглись в Добруджу. Когда они вышли к устью Дуная, то столкнулись еще и с русскими дивизиями, посланными на помощь румынам. Но в итоге Центральные державы проиграли Первую мировую войну. В сентябре 1918 года союзники предприняли наступление на Салоникском фронте, и болгары были разбиты. Струмица была занята британскими войсками. Уже 29 сентября Болгария подписала перемирие, фактически являвшееся капитуляцией. По условиям перемирия болгарская армия была обязана немедленно оставить все занятые территории Сербии и Греции и провести демобилизацию большей части армии. Территория Болгарии была оккупирована французскими, британскими, итальянскими, сербскими и греческими войсками. Согласно Нейскому мирному договору, подписанному 27 ноября 1919 года в пригороде Парижа Нейи-сюр-Сен, Болгария не только лишилась всех приобретений военного времени, но также вынуждена была передать Греции Западную Фракию, а Сербии, образовавшей Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 года – Югославию), – 2,5 тыс. кв. км Македонии с 100-тысячным населением. Среди этих 100 тыс. македонцев, вынужденно поменявших гражданство, были Ванга и ее отец.

Проигравшие войну болгарские солдаты возвращались домой. Среди них был и Панде, которому посчастливилось уцелеть, тогда как почти 107 тыс. его товарищей погибли или умерли на войне, почти 26 тыс. попали в плен, а 155 тыс. были ранены. Еще почти 100 тыс. мирных жителей умерли от голода, вызванного объявленной странами Антанты блокадой. Вернувшись с войны, отец Ванги женился во второй раз. Новая жена отца стала для его дочери доброй и заботливой мачехой. Девочка пасла гусей, стирала, подметала – словом, все умела делать, почти как взрослая. Маленькая Ванга, помогая мачехе по хозяйству, подолгу рассказывала о своих странных видениях, о небесных существах, с которыми вела беседы, да так, что и сама не понимала иногда, сны это или явь.

Струмица, в которой жила семья Ванги, была окончательно отнята у Болгарии после Первой мировой войны и включена в состав Южной Сербии, переименованной в 1929 году в Вардарскую бановину (провинцию) в составе Королевства сербов, хорватов и словенцев. Кроме Македонии она включала южную часть Сербии и юго-восточную часть Косова и Метохии. Ее столицей был македонский город Скопле (Скопье). В составе Болгарии из македонских земель остался только Пиринский край.

Намерение создать единую Югославию было объявлено еще 20 июля 1917 года в Корфской декларации, подписанной председателем Совета министров Сербии Николой Пашичем и председателем Югославянского комитета Анте Трумбичем. Она послужила основой для создания будущего югославянского государства. В преамбуле декларации говорилось, что сербы, хорваты и словенцы «одинаковы по крови, по языку, по культуре, по чувству единства, по безграничности и целостности собственных земель, а также по общим жизненным интересам», однако вопрос о правах македонцев (болгар), албанцев, венгров, боснийцев здесь никак не затрагивался. Во главе Югославии предполагалось поставить сербскую династию Карагеоргиевичей, что предполагало ведущую роль сербов в будущем Королевстве сербов,

хорватов и словенцев. В Югославии господствовала идеология стирания межнациональных различий и насильственной сербизации остальных народов королевства. Поэтому все бановины имели смешанное население.

В 1919 году Панде женился второй раз, на Танке Георгиевой, от которой у него родились еще трое детей (Васил, Томе и Любка). Дата эта, как и все даты, связанные с жизнью Ванги вплоть до 60-х годов, приблизительно. Конечно, до окончания войны Панде жениться не мог. Он вернулся домой самое раннее – в конце 1918 года. А ведь надо было еще поискать невесту. Ведь Параскева, мать Ванги, умерла перед самым вступлением Болгарии в Первую мировую войну, и вряд ли у Панде было время поискать себе новую жену еще до ухода на Первую мировую. Поэтому не исключено, что свадьба Панде и Танки состоялась не в 1919 году, а позже – в 1920-м или даже 1921 году. Ведь первый ребенок, сын Васил, родился у них, согласно всем свидетельствам, не ранее 1922 года. К несчастью, при рождении четвертого ребенка в 1928 году и Танка, вторая супруга Панде, умерла.

Красимира Стоянова утверждала: «Поняв, что не сможет самостоятельно управиться и с дочерью, и с хозяйством, Панде решил жениться во второй раз. Особых шансов на успех у него не было, поскольку он был беден, вдовец, да еще с ребенком на руках, но неожиданно вскоре в дом вошла новая хозяйка.

Танка Георгиева была одной из самых красивых девушек в городе. У нее были такие длинные косы, что она заплетала их, встав на стул. Танка была невестой болгарского офицера, но предстоящая свадьба расстроилась, и родители, боявшиеся людских пересудов, без лишнего шума на скорую руку выдали ее замуж за Панде. Хотя и не радовавшаяся своей участи, Танка нашла в лице своего мужа доброго и работающего человека, а он – прекрасную хозяйку и заботливую мать для своей дочери.

Протекли дни, исполненные достатка и взаимопонимания. Панде был хорошим земледельцем и рачительным хозяином, потому постепенно стал прикупать землю и вскоре уже владел 10 гектарами собственной пашни. В горячую пору он даже нанимал пахарей, и люди начали уважительно величать его “чорбаджи Панде”.

Но благополучие это было недолгим. Одни из самых “усердных” приверженцев новой власти не могли простить Панде его прошлого. И вот однажды Панде арестовали и увели. Затем отобрали у него всю землю, несмотря на то, что как раз стояла страда. И благополучная прежде семья познала нищету, которая потом сопутствовала ей долгие годы.

Вернувшийся из участка, где подвергался побоям и мучениям, Панде понял, что ему надо идти наниматься в батраки, чтобы прокормить семью, которая к тому времени пополнилась новым членом. В 1922 году Танка родила мальчика, которого назвали Василом. Отец нанялся пастухом в селе Восплого, а затем в селе Дабиля. До конца жизни он так и остался бедняком».

Насчет того, что Панде был совсем уж заваливающим женихом, можно поспорить. В условиях, когда многие молодые мужчины погибли в трех войнах, наверняка женихи были в определенном дефиците. Да и Панде, судя по всему, тогда еще не был самым бедным крестьянином в округе.

Не очень понятно, почему у Панде отобрали землю. Может быть, потому, что он не принял югославского гражданства (но это маловероятно)? Может быть, ему припомнили участие в македонских четах и службу в болгарской армии во Вторую Балканскую и Первую мировую войну, когда он сражался против сербов? Дело в том, что македонцы в Королевстве сербов, хорватов и словенцев подвергались открытым гонениям со стороны сербских властей. Язык македонских славян, фактически не отличавшийся от болгарского, официально рассматривался как южный диалект сербскохорватского языка. Однако этот южный диалект был запрещен к преподаванию, а его употребление в официальных учреждениях наказывалось штрафами. В основе сербизации лежало убеждение сербской элиты в том,

что все южные славяне (хорваты, боснийцы, черногорцы, македонцы, а также аромуны и албанцы) это сербы, языки которых были лишь «испорчены» внешними языковыми влияниями (турецким, австрийским, венгерским, болгарским, итальянским, румынским и др.), и поэтому они должны вернуться к своему исконному сербскому языку, сербской идентичности и сербскому образу жизни. Однако новообращенные сербы почему-то очень не хотели становиться истинными сербами и сопротивлялись этому всеми средствами, в том числе и с оружием в руках. Югославское правительство вынуждено было держать в Струмице и во всей Вардарской Македонии постоянно расквартированные войска, чтобы те вели борьбу с македонскими националистами, добивавшимися присоединения Македонии к Болгарии и в начале 20-х годов совершивших целый ряд террористических актов против сербских чиновников, военнослужащих и полицейских. Поэтому власти Королевства сербов, хорватов и словенцев (а в дальнейшем – Югославского королевства) преследовали тысячи македонцев, подозревавшихся в сотрудничестве с Внутренней македонской революционной организацией (ВМРО), в которую трансформировалась прежняя ВМОРО. Скорее всего, отец Ванги оказался среди них, и в наказание за сотрудничество с ВМОРО у него отобрали большую часть земли, что и привело к существенным изменениям и в его судьбе, и в судьбе Ванги. Кроме того, большая часть македонцев после присоединения к Королевству сербов, хорватов и словенцев лишилась своих земельных наделов из-за того, что их документы на землю не признавались сербскими властями. Вероятно, именно такое несчастье и произошло с семьей Ванги.

ВМРО же была распущена своим руководителем Иваном Михайловым в 1934 году, после убийства в Марселе короля Сербии Александра и министра иностранных дел Франции Луи Барту. В этом покушении подозревали македонских националистов. К роспуску организации привела борьба между ее правыми и левыми фракциями, в результате которой были убиты многие вожди македонских революционеров. Но и после роспуска ВМРО продолжалась борьба македонцев против сербских властей.

Отметим, что в ВМОРО существовали два крыла. Левое тяготело к коммунистам, тогда как правое поддерживало царское правительство Болгарии. Мы не знаем достоверно, к правым или к левым был близок отец Ванги. Хотя если верны сведения, что его сын Васил погиб в коммунистическом партизанском отряде, можно предположить, что Панде тоже тяготел к левым.

Как мы уже говорили, Струмица после Первой мировой войны была отнята у Болгарии и стала частью территории Королевства сербов, хорватов и словенцев, где правила сербская королевская династия и ведущую роль играли сербы. Теперь македонцы были обязаны говорить и писать на сербском языке. Сербь не признавали права македонского (болгарского) языка.

По рассказам родных, Ванга была худенькой, голубоглазой, русоволосой и шустрой девочкой. Она с детства любила, чтобы в доме был порядок и каждый предмет был на своем месте. Она сама придумывала разные игры. Например, Ванга любила играть в «доктора» – прописывала другим разные травы. Впрочем, это достаточно распространенная игра у детей всех народов, когда они понарошку прописывают друг другу лекарства и совершают разного рода медицинские процедуры. Ванга также сочиняла интересные истории, которые с удовольствием слушали и взрослые, и дети. Только одна игра вызывала у отца неприятные чувства. Ванга не раз клала на улице или в доме какой-нибудь предмет, а потом закрывала глаза и искала его на ощупь, как слепая. И никакие запреты не могли остановить эту забаву, которую Панде считал дурной. Правда, по утверждению родных Ванги, иногда эта игра приносила пользу. Якобы были случаи, когда Ванга сообщала отцу, что ей приснилось, что такая-то овечка отобьется от стада и найти ее можно будет там-то и там-то. А в Георгиев день она вытаскивала из кувшина предметы, оставленные девушками, и по ним предсказывала судьбу

их обладательницам. Те сначала смеялись над предсказаниями, но потом с удивлением и страхом обнаруживали, что все, напророченное Вангой, оказывалось правдой. И все же особого значения этим «прозрениям» в те годы никто не придавал, впрочем, как и сама девочка.

Нам представляется весьма знаменательным, что в рассказах о Ванге прорицательница наделена всеми достоинствами, которыми часто наделяют святых. Она никому и никогда не причиняла зла, всем старалась делать добро, всегда пользовалась авторитетом у окружающих, всегда стремилась помочь им. И уже с детства у нее якобы проявлялись уникальные способности, которым еще не придавали должного значения ни окружающие, ни она сама. И ничего порочащего, ущербного или даже просто смешного о Ванге никто не сообщает.

Перед нами – типичный положительный миф, на основе которого на самом деле нельзя составить сколько-нибудь надежного представления о жизни Ванги, особенно в детстве и в юности. Вполне возможно, что девочкой Ванга любила играть в «доктора». Это вполне укладывается в рамки ее интереса к народной медицине и к составлению целительских рецептов. Но с тем же успехом можно предположить, что в детстве Ванга играла совсем в другие игры, а интерес к медицине пришел значительно позже, когда она уже стала взрослой.

Между прочим, не вполне понятно, каким образом Ванга познакомилась с основами болгарской (македонской) народной медицины и целебными свойствами различных растений. Ведь к тому моменту, когда она полностью ослепла, она все еще была неграмотной, и грамоту освоила только в доме слепых по азбуке Брайля. Объем прочитанных ею книг для слепых не стоит преувеличивать, и вряд ли среди них были пособия по народной медицине.

Но тогда от кого Ванга все узнала? Для ее горячих поклонников такой проблемы просто не существует. Ее целительные, равно как и пророческие способности даны ей свыше, быть может, от самого рождения, и поэтому ей не было нужды кого-нибудь расспрашивать о целебных свойствах трав или овечьих шкур. Наоборот, она любому могла рассказать об этом очень подробно, что и делала потом в своих травниках и лечебниках. И точно так же Ванга могла еще в детстве подсказать, где находится пропавшая овца или горшок с кашей. Ясновидящая – она всегда ясновидящая.

Неудивительно, что в рассказах о Ванге почти нет упоминаний о том, что она подробно расспрашивала кого-либо о свойствах лекарственных трав и растений. Эти детали сразу бы сделали образ Ванги профанным, не подходящим под критерии святой и медиума. А ведь, если задуматься, Вангу особенно некому было просветить по части народной медицины. Родная мать умерла, когда ей было всего три года. Мачеха тоже умерла достаточно рано. Конечно, нельзя исключить, что с основами целительства ее познакомили бабки по отцу и матери, но, исходя из того, что Панде, когда он уходил на войну, пришлось оставить дочку на попечение соседке-турчанке, можно предположить, что родители его и его жены к тому времени уже умерли, равно как и родители Танки. Тогда появление целительских рецептов от Ванги можно объяснить помощью со стороны лиц из ее окружения, которые тиражировали народные рецепты под удачно раскрученным брендом.

Трагедия и война

По рассказам Ванги и ее родных, молодая жена Панде, которому к моменту второй женитьбы было уже около 34 лет, стала хорошей хозяйкой и заботливой матерью, муж ее не разочаровывал, он был добрым, внимательным и работающим. Все складывалось как нельзя лучше. В семье будто бы царили благополучие и согласие. Благодаря трудолюбию и настойчивости Панде его семья, по местным меркам, преуспевала. Земельный участок Панде Дмитрова постепенно расширялся и достиг десяти гектаров. В Советском Союзе, да и потом, в коммунистической Болгарии, отца Ванги называли бы кулаком. Тем более, что в страдную пору, когда справиться с посевом и уборкой урожая семья своими силами не могла, Панде нанимал сезонных работников, т. е. батраков. Люди в деревне относились к нему с уважением и почтением, а некоторые, самые бедные, наверняка завидовали и затаили злобу на преуспевающего соседа.

Очень скоро Панде подвергся преследованию со стороны сербских властей, которые отняли у него землю. Возможно, причиной стал отказ Панде перейти в сербское гражданство, а возможно – его связь с ВМРО.

О тяжелом положении, в котором оказалась семья Панде, узнал его брат Костадин. Он, в отличие от Панде, никаких конфликтов с сербскими властями не имел, и землю у него никто не отбирал. Костадин разбогател, женился, вот только детей у него не было. Узнав, что семья брата бедствует, Костадин предложил Панде переехать к нему. Он надеялся, что семья брата будет ухаживать за скотом и получит верный кусок хлеба. Панде решил воспользоваться гостеприимным предложением брата.

Тут сразу возникает целый ряд вопросов. Почему семья решила переехать к брату? Вообще-то, если подойти к этому рассказу объективно, брат Костадин выглядит скорее не благотворителем, а расчетливым хозяином. В лице Панде и его семьи он получил бесплатную, по сути, рабочую силу, далеко не лишнюю в его большом хозяйстве. Да и детей он, наверное, любил.

По словам К. Стояновой, «в 1923 году семья переехала в Ново-Село, поселившись у брата Панде – Константина (Костадина). Тот разбогател, женился, но детей бог не дал, и когда он узнал, в каком положении очутился его брат, позвал его к себе, чтобы вместе ухаживать за скотиной и не мыкать нужду в Струмице. Панде согласился». Хотя, наверное, не так уж нравилась ему жизнь бедного родственника, почти батрака, после того, как он совсем недавно сам был преуспевающим хозяином.

Двенадцатилетняя Ванга тоже имела свой круг обязанностей по хозяйству. Она вместе с осликом ходила к кошарам за селом и привозила в двух бурдюках овечье молоко, из которого делали сыр. Согласно семейному преданию, однажды летом Ванга возвращалась в село с двумя своими двоюродными сестрами. Если это действительно так, то не очень понятно, чьими же детьми были эти сестры. Может быть, Костадин все-таки не был бездетным. Будто бы девочки захотели пойти к Ханскому источнику, который находился в поле, недалеко от дороги. А вот что там в действительности произошло (если произошло), покрыто мраком неизвестности.

Племянница Красимира Стоянова так описывает происшествие, перевернувшее жизнь ясновидящей: «...Неожиданно налетела страшная буря. Небо потемнело, подул ужасный ветер, который ломал ветви деревьев, с корнем вырывал молодые деревца и вместе с комьями земли отбрасывал далеко в поле. От земли к небу поднялся огромный столб пыли. Пыль, комья земли, сучья и листья смешались в невообразимом вихре, который бросил двух онемевших от ужаса сестер на землю недалеко от источника, а Вангу унес за два километра в поле. Сколько времени длилась буря, никто уже не помнит. Вангу еле нашли в поле, зава-

ленную землей, камнями и ветками. Она словно обезумела от страха, но куда страшнее была режущая боль в запорошенных пылью глазах – она никак не могла их открыть.

Когда ее привели домой, все старались облегчить ее страдания, промывали глаза отварами трав, но ничего не помогало. Обращались за помощью к знахарям и лекарям, давали ей святую и заговоренную воду, делали компрессы, мазали бальзамом, но ничто не приносило облегчения. К вечеру ее глаза налились кровью, а потом радужная оболочка побелела».

Согласно канонической версии, ураган страшной силы поднял ее в воздух и унес далеко в поле. Ее нашли под кучей песка, камней и сломанных ветвей на одном из крестьянских участков. Она была без памяти от страха, но ужаснее всего было то, что она ощущала сильную боль в области глаз, которые вообще не смогла открыть. Они обратились за помощью к «бабкам и гадалкам, давали ей пить заколдованную и святую воду», делали ей компрессы, мазали мазями, но и они не принесли ей облегчения. Вскоре после этого Ванга полностью потеряла зрение.

Местные доктора посоветовали срочно везти ее в столичную больницу и оперировать. Пока родители искали деньги на операцию, девочка начала слепнуть. Окончательно она потеряла зрение через два года после удивительного происшествия.

Итак, в 1923 году Ванга с отцом и мачехой переехала в селение Ново-Село в нынешней Республике Македонии, откуда родом был ее отец. Эта территория после Первой Балканской войны вошла в состав Болгарии, а после поражения последней в Первой мировой войне была включена в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев (будущей Югославии). Панде перевез семью в небольшой городок Ханска-Чешма к своему богатому брату. Отец батрачил скотником, а 12-летняя Ванга перевозила из загонов бурдюки с молоком. В этом трудно усомниться, выглядит вполне правдоподобно. А вот все то, что связано с ураганом, имевшим роковые последствия для Ванги, больше напоминает даже не чудо, а страшную детскую сказку.

Получается, что 12-летняя Ванга лишилась зрения из-за того, что вдруг в поле поднялся небывалый для этой местности страшный ураган и подхватил девочку как перышко. Вместе с комьями грязи, листьями, пылью вихрь унес ее за два километра от дома. Когда испуганную до ужаса Вангу разыскали, все обрадовались, что она совсем не пострадала. Вот только глаза ей сильно запорошило. Но сколько ни промывали их травами, какие мази ни прикладывали, глаза вначале словно налились кровью, а затем, побелев, омертвели.

Самое удивительное, что никакие метеосводки урагана на всей территории Болгарии и Югославии в 1923 году не зафиксировали. В лучшем случае, был сильный ветер, который, однако, никак не способен сбить человека, пусть даже девочку-подростка, с ног, а уж тем более унести на десятки и сотни метров. История с ураганом, который унес маленькую девочку далеко от родного дома, слишком уж напоминает историю девочки Дороти из книги американского детского писателя Лаймена Фрэнка Баума «Удивительный Волшебник из Страны Оз», впервые опубликованной еще в 1900 году.

Тут мы подходим, может быть, к самому интересному в истории Ванги. Никаких медицинских документов о слепоте Ванги до сих пор не опубликовано, и нет никакой уверенности, что они сохранились до наших дней. Как можно понять из рассказов людей, знавших Вангу, она, безусловно, не была слепой от рождения, а ослепла уже в подростковом возрасте, но о подлинных причинах ее слепоты мы можем только гадать.

Судя по всему, никакого урагана вообще не было, и торнадо или сильный ветер в действительности никакого отношения к слепоте Ванги не имеют. Судя по всем рассказам, она ослепла отнюдь не в одночасье. После загадочного урагана ее зрение стало постепенно ухудшаться, пока она окончательно не ослепла через полгода или год. Можно предположить, что у Ванги развилась какая-то глазная болезнь, в том числе связанная с нагноением. А когда у человека гноятся глаза, ему кажется, что под веки попал песок. Поскольку квалифициро-

ванную помощь в деревне получить было трудно, то, скорее всего, болезнь запустили, что и привело к слепоте.

Правда, тут получается одна существенная неувязка. Разумеется, в довольно глухом македонском селе вряд ли мог быть глазной врач. Но такие врачи наверняка были не только в Белграде, но и в Скопье. Что стоило отвезти Вангу туда? В канонических версиях легенды утверждается, что у родителей Ванги не было денег на дорогостоящее лечение и поездки к городским врачам. В то, что родители Ванги были бедняками, поверить можно. Но ведь у Панде был богатый брат-благодетель Костадин! Он-то почему не помог любимой племяннице? Что ему стоило свозить Вангу к лучшим специалистам в Белград. Получается, что он в действительности не был так уж богат либо смотрел на брата-бедняка и его семью только как на дешевую рабочую силу. А может быть, все дело было в том, что болезнь Ванги, которая привела к слепоте, была неизлечима теми средствами, которыми располагала медицина того времени? Ведь, судя по некоторым данным, Ванге делали операции на глазах, и даже не одну. А то, что Ванга слеpla постепенно, помогало ей привыкать жить в незрячем положении.

Тем не менее, несмотря на трагедию девушки, которая внезапно ослепла в юности, с точки зрения образа ясновидящей слепота Ванги оказалась даже выигрышной. Получилось, что эта женщина, неспособная различать людей и предметы обычным, нормальным зрением, зато она лучше кого-либо другого видит их тайным, магическим зрением, данным ей свыше. И ниспосланный Богом (или дьяволом, как говорят оппоненты Ванги) торнадо, лишив ее обычного, человеческого зрения, в то же время наградил ее иным зрением, вземным и чудесным, позволяющим узнать о человеке гораздо больше, чем это позволяют обычные органы чувств.

Согласно традиционной версии, после того, как в результате урагана и попадания пыли в глаза Ванга начала слепнуть, ее отец был в отчаянии. Он корил себя за то, что вообще послушался брата и перевез семью в Ново-Село. Он считал, что не окажется Ванга на поле у Ханска-Чешма, несчастья бы не произошло. Таким образом, жизнь в доме у брата не только не принесла облегчения семье Панде, но добавила новые испытания для Ванги и всей семьи. Поэтому Панде будто бы решил вернуться в Струмицу и обратиться за помощью к врачу там.

Решение, прямо скажем, довольно странное. Денег возвращение в Струмицу семейству Ванги явно не прибавило. Каким образом возвращение могло облегчить участь больной девочки, совершенно непонятно. И почему брат Костадин, прежде зазывавший Панде к себе, теперь вдруг перестал ему помогать. Может быть, братья просто поссорились, и поэтому Панде вынужден был вернуться в Струмицу. Это возвращение могло быть вообще никак не связано со слепотой Ванги. Девочка могла начать слепнуть как еще до переезда в Ново-Село, так и уже после возвращения в Струмицу.

Будто бы весть о чудесном и несчастливом происшествии с Вангой мгновенно разнеслась по округе. Знакомые и незнакомые люди старались помочь чем могли: предлагали лекарственные травы и мази. Непонятно, правда, почему такого же участия Ванга не встретила в Ново-Селе. Даже старожилы не могли вспомнить ничего подобного и не знали, как помочь Ванге.

Врач в Струмице, к которому обратились за помощью, сказал, что воспаление глаз у Ванги усиливается и положение девочки очень серьезное. Ей грозит полная слепота. Для того, чтобы спасти зрение, Ванге необходима срочная операция. Отец сделал все, чтобы собрать немалые деньги для лечения. Но нигде не говорится, что здесь ему помог брат-богач. В Скопье Вангу прооперировали, но улучшения не наступило. Необходима была, как минимум, еще одна операция. Принимая во внимание стесненные материальные условия семьи, Ванге сделали еще одну операцию бесплатно. Но зрение не улучшилось. На глазах Ванги образовались бельма.

Медики рекомендовали сделать еще одну операцию, на этот раз в Белграде. Снова появилась надежда на исцеление, и Панде согласился. Была назначена дата операции, весьма недешевой. В те годы, как и сейчас, глазная хирургия обходилась в копейчку. А медицинское страхование в Югославии тогда практически отсутствовало, тем более для крестьян-бедняков.

Стоимость новой операции составляла значительную сумму – 5000 динаров (около 500 левов). Панде впал в отчаяние, поскольку не знал, где достать денег. Сам он был бедняком и никаких сбережений не имел.

Однако тут опять произошло чудо, и деньги нашлись. Вернее, денег удалось собрать только половину от требуемой суммы, но и их неожиданно хватило.

Сначала Панде вспомнил о том, что когда-то бабушка Ванги, мать его первой жены Параскевы, обещала оставить в наследство часть своей земли внучке. Правда, после смерти матери Ванги отношения между тещей и зятем оставались не самыми лучшими, но Панде все же обратился к ней за помощью и попросил как можно скорее продать участок земли, чтобы получить деньги, необходимые внучке на операцию. Но даже несчастье с Вангой не смогло сломать стену отчуждения, возникшую между ними. Теща категорически отказалась продавать землю, чтобы помочь внучке.

Между тем день операции приближался. Панде пришлось продать все то свое скудное имущество, без которого можно было обойтись. Из дома ушла швейная машинка, единственная память о первой жене. Пришлось также продать единственную овцу. Больше в хозяйстве ничего ценного не осталось. Еще немного денег удалось занять у соседей. Но таким образом удалось добыть только половину необходимой суммы.

Но тут Панде узнал, что один из соседей, человек зажиточный, собирается ехать в Белград навестить сына. Он решил воспользоваться представившейся возможностью и отправить с ним Вангу на операцию. Денег для поездки в Белград у него все равно не было. Сосед охотно согласился помочь убитому горем отцу. За день до операции он с Вангой прибыли в белградскую больницу. Он встретился с глазным хирургом и передал ему собранную Панде сумму денег. Врач был явно раздосадован, что такой представительный и хорошо одетый человек, явно со средствами, предлагает ему столь небольшой гонорар за столь сложную операцию. Доктор посчитал, что богатый родственник просто пытается сбить с рук бедную девочку.

Ничего не сказав солидному господину, вечером врач вызвал в ординаторскую Вангу и сказал: «Милая девочка, утром я тебе сделаю операцию, но денег, которые прислал твой отец, хватит лишь на половину, поэтому я тебе сделаю “половину” операции. Когда вы принесете мне нужную сумму, я тебя прооперирую как следует!» Однако в результате все-таки довел операцию до конца. Скорее всего, этот эпизод был выдуман создателями вангенианы. Невозможно представить себе хирурга, который делает только половину операции, а вторую откладывает до получения полной суммы гонорара. И дело здесь не столько в клятве Гиппократова, сколько в том, что технически такую «половинную» операцию просто не осуществишь. На худой конец, хирург мог бы отложить операцию до тех пор, пока ему не принесут требуемых денег, тем более что операция делалась не по жизненным показателям и задержка в несколько дней принципиального значения не имела. А вот народные представления о врачах, особенно о преуспевающих городских, которые лечат только богатых и за большие деньги, данный рассказ передает очень хорошо. Крестьянину, не искушенному в медицине, может казаться, что медицинскую операцию, как и любую другую работу, можно сделать наполовину, как, например, можно пропахать только половину поля.

После проведенной в Белграде операции Ванге будто бы стало немного лучше. Она стала хотя бы немного видеть. Врач говорил, что для дальнейшего здоровья девочки теперь требовались усиленное питание, спокойствие и чистота. Все это было очень трудно обеспе-

чить в глухой македонской деревне, в условиях, когда в семье Ванги по-прежнему царил беспросветная нищета. Хотя, надо оговориться, что насколько в действительности бедна была семья Ванги, мы, строго говоря, достоверно знать не можем. Ведь легенда о Ванге рождалась в те годы, когда у власти в Болгарии находились коммунисты, и происхождение ставшей культовой героини из бедной крестьянской семьи вполне соответствовало принятому тогда канону. Кроме того, бедная слепая сиротка должна была вызвать максимальное сочувствие и жалость у аудитории, внимавшей Вангиным чудесам. Наоборот, «кулак» Панде в качестве отца ясновидящей не удовлетворил бы не только коммунистические власти, но и восторженных почитателей ясновидящей с их обычной нелюбовью к богатым и зажиточным. Поэтому вполне можно допустить, что Панде оставался вполне зажиточным человеком вплоть до самой своей смерти, и больших финансовых проблем с лечением дочери, возможно, и не испытывал (хотя и для зажиточного югославского крестьянина сложная и дорогая глазная операция, вероятно, в те годы была достаточно разорительной сама по себе).

К. Стоянова дает нам некоторые подробности лечения Ванги. Племянница утверждала: «За день до операции Вангу отправили в Белград с соседом Панде Пайванским, человеком зажиточным, ехавшим к сыну в гости. Отцу очень хотелось в этот тяжелый для Ванги момент быть рядом с ней, но он остался дома, чтобы не тратить деньги.

Когда сосед, хорошо одетый господин, привел Вангу в больницу, со стороны можно было подумать, что богатый родственник доставил неимущую родственницу и поскорее хочет сбыть ее с рук. Именно такое впечатление сложилось у хирурга, который на следующий день должен был делать операцию. Увидев, сколько денег даст ему сопровождающий, он рассердился на его скупердяйство, позвал Вангу в свой кабинет и сказал: “Девочка, завтра я тебя прооперирую, но твой отец послал всего лишь половину необходимых денег; потому я и сделаю тебе половину операции. Когда вы принесете мне нужную сумму, я прооперирую тебя как следует!”

Вернувшись домой из Белграда, Ванга стала видеть, хотя и совсем слабо. Врач сказал ей, что для восстановления организма она нуждается в калорийной пище, чистоте и спокойствии. Разумеется, эти советы остались добрым пожеланием, жизнь семьи ничуть не изменилась и проходила в нищете и лишениях. В 1924 году родился еще один ребенок – мальчик, которого окрестили Томе, и Панде снова подрядился в батраки, чтобы обеспечить пропитание для пятичленной семьи. Жена, насколько хватало сил, работала в поле, а Ванга заботилась о малышах и управлялась по хозяйству.

Тяжелые условия жизни скоро дали о себе знать. Снова на глаза ее напознала пелена, но о новой операции не могло быть и речи, и вскоре девочка совершенно ослепла. На этот раз навсегда.

Отчаяние было полным. Ночи напролет Ванга плакала и молила о чуде, которое сделает ее снова зрячей, но чудо не спешило свершаться. Так прошло несколько месяцев, но Ванга никак не могла смириться с мыслью, что она в тяжесть семье, бездействует и не знает, чем ей помочь, как найти выход из положения. Однажды отцу сказали, что в городе Земун есть Дом слепых и посоветовали обратиться туда. Может, жизнь там и не сладкая, зато девочка не будет голодать, потому что о детях в том заведении заботятся хорошо».

Следует напомнить, что еще в 1924 году семья пополнилась и состояла уже из пяти человек. У Ванги родился сводный брат, которого называли Томе. Согласно канонической легенде, Панде бился из последних сил, чтобы хоть как-то прокормить семью. Для этого ему будто бы пришлось снова отправиться по селам батрачить пастухом. Его жена в это время работала в поле, обрабатывая землю и собирая урожай, а Ванга оставалась за старшую в доме: вела домашнее хозяйство и присматривала за братьями. Трудиться приходилось много. Условия жизни были непростыми даже для абсолютно здорового человека, а для слабенькой девочки, стремительно терявшей зрение, они оказались просто губительными. Вскоре

после последней операции наступило ухудшение. Белая пелена вновь затянула Ванге глаза, и девочка полностью и навсегда ослепла. Для всей семьи это стало настоящей трагедией. Ванга, ранее стойко перенесшая свои страдания и надеявшаяся на выздоровление, буквально впала в отчаяние. Она плакала ночами напролет и молилась в надежде на чудо, на то, что Бог пошлет ей исцеление и прозрение.

Но чуда не происходило. Весь мир по-прежнему оставался для Ванги во мгле. Дни и месяцы практически не отличались один от другого. Ванга казалась совсем беспомощной. Она сильно страдала от того, что ничем не могла помочь отцу с мачехой, а все больше становилась обузой для них. Родители выбивались из сил.

В 1925 году, когда она уже полностью ослепла, Ванга была направлена в Дом слепых в Земуне, в нынешней Сербии (сейчас Земун – это один из районов Белграда), где провела три года, научившись готовить еду, вязать и читать по азбуке Брайля. Согласно одной из версий, соседи по деревне подсказали родителям Ванги, что в городе Земун есть Дом слепых и там за воспитанниками очень хороший уход. Думаю, разумнее предположить, что про Дом-интернат для слепых детей в Земуне рассказали Панде белградские врачи. И он стал хлопотать о том, чтобы Вангу определили туда.

Вскоре из земунского Дома слепых пришло сообщение, что они готовы принять Вангу. Начался новый этап ее жизни, если не самый счастливый, то, по крайней мере, самый спокойный. В интернате почти все за нее решали, и Ванге впервые в жизни не приходилось заботиться о хлебе насущном. Девушке уже исполнилось пятнадцать лет, и теперь ей предстояло научиться жить жизнью незрячего человека.

В Доме слепых царил строгая дисциплина, зато детей кормили досыта, прилично одевали, а также учили вязать, шить, готовить еду. С ними занимались музыкой и чтением книг, написанных алфавитом для слепых. Три года Ванга провела вдали от родины, но, пожалуй, это были самые спокойные и счастливые годы ее жизни.

В Доме слепых Вангу встретили очень радушно. Она привыкла сама заботиться о членах своей семьи, помогать им по хозяйству. Утверждается, будто нищенское существование семьи и несчастье, которое обрушилось на нее, не давало раскрыться веселому нраву Ванги. А вот в Доме слепых наконец полностью раскрылся ее характер, и она смогла обрести друзей. В интернате все было по-иному, чем дома. Вангу одели, как ей казалось, в необыкновенно красивую школьную форму, состоящую из коричневой плиссированной юбки и блузочки с матросским воротничком. А еще выдали замечательные бежевые туфельки. Конечно, Ванга не могла видеть все эти красивые вещи, но она их тщательно ощупала. Она уже научилась «видеть» пальцами, и новая одежда ей очень понравилась.

Русые волосы впервые в жизни были подстрижены парикмахером и красиво уложены. Хотя она, к несчастью, не могла уже увидеть себя в зеркале, но долго ощупывала и гладила волосы и свой новый наряд. Она была по-настоящему счастлива.

Жизнь в городском интернате была куда интереснее, чем в глухой македонской деревне. Здесь нужно было подчиняться строгому распорядку дня. Но для Ванги в этом ничего нового не было. В страду в деревне вставали засветло, а ложились поздно, причем каждый час был строго расписан. В Доме слепых девочки осваивали кулинарное мастерство, учились убирать в доме, а также вязать вслепую. Для Ванги все сначала было очень непросто. Надо было, например, на ощупь определить, сколько надо взять разных продуктов для приготовления того или другого блюда, даже простейшего супа или каши. Но постепенно она все подобные премудрости усвоила и стала замечательной поварихой. Ванга также в совершенстве освоила искусство «видеть» руками. Ее пальцы стали гибкими и чрезвычайно чувствительными. При вязании с петлями и спицами у нее проблем не возникало.

Ванга стала постигать окружающий мир специфическими методами незрячих. Она освоила азбуку Брайля. Но говорила она по-прежнему на македонском языке, которого сербы

не понимали. Она же так и не выучила как следует сербский. Поэтому в качестве переводчицы служила ее сестра Любка, жившая с Вангой практически до самой ее смерти.

В Доме слепых Ванга встретила и свою первую и, возможно, самую сильную любовь. Она познакомилась со слепым юношей из богатой семьи и уже готовилась к свадьбе. Если бы эта свадьба состоялась, судьба Ванги могла бы круто измениться. Но жизнь рассудила иначе...

Однажды к компании девушек присоединился Димитр, симпатичный русоголовый юноша, тоже слепой, как и все в этом интернате. Ему сразу понравилась молоденькая Ванга, которая очень интересно рассказывала о разных чудесах. Постепенно молодые люди сблизились и все чаще стали проводить время вместе.

– Какой ты красивый, Митко! И волосы у тебя золотистые, словно пшеничный колос! – восклицала Ванга и осторожно прикасалась кончиками пальцев к шевелюре Димитра.

– Скажешь тоже! – смутился молодой человек. – Да и как ты можешь знать, какие у меня волосы?

– Нет, дорогой друг, я вижу и знаю гораздо больше, чем ты или другие обитатели этого дома. Мне известно, например, что твоя старшая сестра замужем за пьяницей и дебоширом, она мается с ним уже целых семь лет, но все равно хочет родить от него. Так ты, пожалуйста, передай родным: бросит он пить, и дитя родится, нет – так и будет она ходить «пустая».

Димитр был потрясен тем, что услышал: ведь все именно так и было, как сказала Ванга. Мать и сестра часто навещали его и рассказывали, как донимает их муж сестры Борис своими пьянками.

Через несколько месяцев Митко и Ванга стали неразлучны. Ванга в совершенстве освоила вязание и шитье и даже научилась ткать. Оказалось, что у нее прекрасный музыкальный слух, и она много играла на пианино. Кроме того, у Ванги был красивый голос, и вместе с Митко они составили неплохой дуэт, слушать который собирался весь интернат. Эта дружба постепенно переросла в любовь, и Димитр предложил своей возлюбленной руку и сердце.

Димитр сообщил родителям о своем решении, они были не против и даже обрадовались. Они понимали, что теперь их сыну, скорее всего, придется искать себе невесту среди слепых. А Ванга – девушка замечательная, и умница, и симпатичная, и аккуратная, и добрая. Требовалось только одно – сообщить о предстоящей помолвке отцу и мачехе невесты и испросить их благословения. Казалось, все устроится к лучшему. Девушка уже представляла себя в подвенечном платье, мечтала о крепкой, счастливой семье, детях и долгих годах жизни вместе с любимым человеком. Но, как утверждает молва, сны ей виделись в ожидании ответа из отцовского дома плохие. Ангелы, которые обычно приходили к ней добрые и прозрачные, почему-то стали черными и вещали уныло и печально: «Нет... нет... не жди...» И, как водится, сны оказались вещими. Вместо благословения на свадьбу, Ванга получила от Панде короткую телеграмму: «Все бросай и приезжай. Умерла Танка. Ты здесь нужна».

Влюбленные были в отчаянии, но Ванга ни минуты не сомневалась, что поступает правильно. Ее место в родном доме, где надо воспитывать шестилетнего Василя, четырехлетнего Томе и совсем маленькую двухлетнюю Любку. Прощание с Домом слепых было недолгим, и Ванга отправилась домой. С Димитром они расстались навсегда.

Танка умерла при четвертых родах, и Панде не мог обойтись без помощи своей старшей, пусть и слепой дочери. Девушка безропотно поставила крест на своем личном благополучии и вернулась под бедный отчий кров. Она шила, вязала, пряла, стряпала, а самое главное, на долгие годы заменила своим младшим братьям и сестре – Василю, Тому и Любке – мать.

Вскоре после смерти Танки, последовавшей в 1928 году, произошло знаменитое Чирпанское землетрясение, которое захватило и Струмицкий край. Оно случилось 14 апреля. Центром землетрясения стал город Чирпан, расположенный в Центральной Болгарии, в Ста-

разагорской области. Толчок оказался довольно сильным, и город был почти полностью разрушен. Более ста человек погибли, тысячи остались без крова. Чирпанское землетрясение нанесло серьезные разрушения и в Пловдиве, и Борисовграде. Без крова, пищи и работы осталось 200 тыс. человек. Правительство Болгарии смогло выделить лишь 50 млн левов. А правительство Югославии вообще нечего не выделило жителям приграничных македонских городов и сел, также пострадавших от землетрясения.

В Струмице, расположенной довольно далеко от эпицентра землетрясения, к счастью, никто не пострадал. Но семейству Ванги и на этот раз не повезло. Старый глинобитный дом был разрушен землетрясением, и Панде и дети остались без крова. Панде пришлось срочно строить новое жилище. За несколько дней с помощью односельчан ему удалось построить новый дом, который, правда, не шел ни в какое сравнение с прежним по размерам. Строительным материалом послужили стебли тростника, которые сверху обмазывали глиной. Получался саман – глинобитный кирпич. Дом даже не успели покрыть штукатуркой.

Имущества у семьи было мало, и переезд совершился быстро. Новый домик состоял из сеней и комнатки. Позднее его расширили и оштукатурили, достроив кухню и очаг, где пекли хлеб, и еще одну комнатку.

В 1934 году, когда ей исполнилось восемь лет, сестра Ванги Любка пошла в школу. Несмотря на необходимость помогать отцу и старшим братьям и сестре по хозяйству, она стала лучшей ученицей в классе. Ванга очень радовалась и гордилась успехами своей сводной сестры. Она уже убедилась, сколь полезно образование, полученное в Доме слепых.

К. Стоянова о своей матери писала следующее: «В 1934 году Любка пошла в школу. Она была самой способной ученицей, но в то же время и самой бедной. Ванга очень радовалась тяге сестренки к знаниям, потому что ей уже довелось испытать радость учения, хотя и недолгую, в Доме слепых, и она знала, какое это богатство. Несмотря на то что Ванга держала детей в строгости и они подчинялись ей беспрекословно, ей так и не удалось уговорить братьев пойти учиться. Честно говоря, такой возможности и не было, так как они работали батраками, но даже когда выдавалось свободное время, братья не желали ходить в школу. Васил, так тот прямо заявил, что он вообще не будет учиться».

Отец, все время пасший чужой скот, однажды вечером пришел домой расстроенный. Он еще не сказал ни слова, как Ванга забеспокоилась и озабоченно спросила:

– Папа, что случилось? У тебя неприятности?

Панде, будто бы уже привыкший к бытовому ясновидению Ванги, нисколько не удивился и рассказал, что из его отары пропала овца. Зная крутой нрав хозяина отары, он боялся, что тот его прогонит, да еще и не заплатит.

– Ну, эта беда поправима. Не горюй, отец! А пойдешь лучше в село Моноспитово, найди там Атанаса. А чтобы тебе долго не искать, запомни: слева от старого дуба стоит саманный домишко, на заборе висят четыре кринки из-под молока. Собака во дворе бегаёт, но ты ее не бойся, она тебя не тронет. Так что ты смело проходи и забирай свою пропажу.

Тут уж Панде потерял дар речи от удивления. Он в жизни не был и в этой деревушке, и сроду не знал никакого Атанаса. Но решил, что хуже ему все равно не будет, и отправился в Моноспитово. Все оказалось в точности так, как предсказала Ванга, – и дуб, и собака, и даже четыре кринки на заборе. И самое главное, овца действительно оказалась у Атанаса, который давно уже промышлял воровством. По возвращении он поинтересовался у дочери, как она догадалась, где находится пропавшая овца. Ванга ответила, что все увидела во сне.

Слишком уж этот рассказ напоминает детскую сказку со счастливым концом.

Зато дальше следует рассказ о тяготах жизни Ванги в королевской Югославии. Последующие десять лет были для Ванги едва ли не самыми трудными. Она вязала, шила, пряла, несмотря на свою слепоту, но денег в семье все равно не хватало. А тут на Вангу обрушилась еще одна тяжелая болезнь. В канун Нового, 1939 года, несколько дней стоя в очереди

за помощью для бедных, босой, на цементном полу, Ванга серьезно простудилась и слегла с тяжелым плевритом, который полностью подорвал ее здоровье, довел до крайнего истощения, и у нее даже наступило состояние клинической смерти. Сердобольные соседи уже начали сбор денег на похороны, но тут произошло настоящее чудо: девушка моментально исцелилась, словно в нее вселился мощный дух. Журналистка Бойко Цветкова, интервьюировавшая Вангу за год до смерти, рассказывает: «Представьте: покойник, которого вы собираетесь отпевать, вдруг встает, берет в руки метлу и начинает приводить в порядок двор. Именно это на глазах у многих очевидцев и произошло с Вангой. По сути, в тот момент и появилась новая Ванга, начавшая с абсолютной точностью предсказывать близкое и далекое будущее». И только после этого явленного чуда люди стали понимать, что Ванга отмечена светлыми силами. Люди стали верить, что Ванга может предостеречь от беды, назвать жениха, указать точное место, где надо искать пропавшую вещь или животное, а иной раз – и человека. Сама же Ванга полностью уверовала и осознала, что наделена сверхъестественными способностями и даром ясновидения только в самый канун Второй мировой войны. Ей приснился красивый всадник в ореоле божественного сияния, который сказал: «Недалек час, когда мир перевернется и множество людей погибнет. Ты будешь предсказывать жизнь и смерть. Не бойся, я всегда буду рядом, и ты станешь передавать людям мои слова...»

Вот как описывает чудесное выздоровление Ванги после плеврита К. Стоянова: «Ванга не жаловалась на здоровье до 1939 года. В тот год она заболела плевритом. И почти восемь месяцев жизнь ее висела на волоске. Болезнь настолько иссушила ее, что в погожие дни Любка укладывала сестру в корыто и выносила во двор, как ребенка. Когда положение стало совсем критическим, вызвали врачиху с малярийной станции. Та с брезгливым видом осмотрела комнату и попросила Любку убрать покрывало с больной. От долгой неподвижности тело Ванги было покрыто пролежнями, кожа на ранах расползлась. Врачиха послала санитаров на станцию за присыпкой и дезинфицирующим раствором, позвала Любку во двор и сказала ей, что сестра долго не протянет.

Эта весть мгновенно облетела весь квартал, и соседи позвали священника, чтобы тот причастил умирающую. А на следующий день, когда рабочие табачной монополии получали нищенские зарплаты, один из них встал у проходной с шапкой в руке и принялся собирать деньги на похороны бедной девушки.

Через два дня после этих событий Любка пошла за водой к источнику, что был довольно далеко от дома, а вернувшись, открыла калитку и от изумления выпустила кувшин из рук. Ванга, смерти которой ждали с минуты на минуту, сноровисто подметала двор. Будто и не она вовсе только что находилась на “смертном ложе”. Лишь была бледнее обычного, но движения ее рук были уверенными и сильными, словно перед Любкой находился совершенно здоровый человек. Услышав голос сестры, она сказала: “Помоги мне. Нужно все чисто подмести, потому что скоро сюда придет много людей”».

К. Стоянова рассказывала: «В Струмице был создан Клуб эсперантистов, который посещали почти все дети бедняков. Васил и Томе тоже записались в этот клуб и стали регулярно ходить туда якобы для изучения эсперанто. Часто они заставляли Любку разносить по городу какие-то книги и отдавать их разным людям. Потом выяснилось, что под вывеской заведения для эсперантистов скрывался коммунистический клуб, и молодежь изучала не столько язык, сколько марксистскую литературу. Оба сына бывшего четника Панде естественным образом проложили дорогу к школе, в которой они узнавали подлинную правду жизни. К тому их подвигла не только отцовская кровь и отцовские убеждения, но и пример его жизни...»

Отец, который не мог свести концы с концами, мечтал стать кладоискателем и найти много денег. Однажды Ванга сказала ему, что знает, где зарыт клад, и описала ему место, где он может найти древние монеты. Клад покоился в местности, расположенной не так уж

близко от Струмицы. Прежде там было село, ныне покинутое, а близ него текла река. Между рекой и лесом находилась скала, вот под ней-то и было зарыто сокровище. Удивленный отец воспринял слова Ванги с недоверием и стал посмеиваться, но потом задумался и вспомнил, что такое место действительно существует. Село называлось Раянцы. Жители покинули его, когда там вспыхнула чума. А река называлась Раянской. Да, были там и лес, и скала. Отец поинтересовался у Ванги, откуда ей все это известно, а она ответила, что, мол, привиделось во сне. Как-то отец предложил сходить в Раянцы и посмотреть, правду ли им сказала Ванга. До села добирались пешком, но Любка вспоминает, что Ванга передвигалась в раянской местности очень уверенно, будто бывала там уже не раз, и все было так, как она описала. Отец сказал, что как-нибудь соберется и придет сюда копать под скалой, но вскоре упал и сломал руку. Так им и не было суждено разбогатеть. Позднее в этой местности построили водохранилище, и если даже там и был зарыт клад, то он навсегда остался под водой».

Характерно, что это одно из предсказаний Ванги, приводимых ее поклонниками, но так и не подтвержденных. Подозреваю, что если бы в клад действительно поверили, семья продала бы последнее, чтобы его все-таки выкопать. Но, получается, Панде и его дети в поисках клада особого рвения не проявили. Видно, на самом деле не поверили ясновидящей. Хотя, быть может, вся эта история просто была придумана для того, чтобы показать бескорыстие Ванги и членов ее семьи.

Что же касается рассказа про эсперантистов-марксистов, то он похож на правду. В Вардарской Македонии была влиятельна Внутренняя Македонская Революционная Организация (ВМРО), многие члены которой сблизилась с коммунистами. Памятуя, что Панде, по всей видимости, был членом ВМРО, его дети вполне могли пойти по его стопам. Как мы помним, формально ВМРО была распущена в 1934 году. Однако некоторые ее фракции на местах сохранились. Кроме того, ряд бывших членов ВМРО стал сотрудничать с компартиями Болгарии и Югославии. В то же время в период болгарской оккупации Вардарской Македонии, многие члены ВМРО поддерживали болгарскую армию и администрацию. И нельзя исключить, что версия о марксистском прошлом сыновей Панде и братьев Ванги появилась в период коммунистического правления в Болгарии, когда связь с коммунистами до их прихода к власти считалась немалой заслугой.

К. Стоянова утверждала: «1939 год прошел под знаком новых волнений, связанных с предвыборной кампанией. Тогдашнее правительство проводило реакционную политику, направленную на сближение с гитлеровской Германией. Это вызвало протест народа и волну демонстраций и забастовок. Начались массовые аресты.

Был арестован и отец Ванги, в людном месте заявивший, что политика правительства губительна для народа. И снова в участке он подвергся мучениям. В ту пору ему было 53 года, но когда вернулся домой, то стал ходить на глубокого старика, потому что в участке его избивали до полусмерти. Кровоточащие раны мазали разными снадобьями и накрывали освежеванными шкурами животных. Едва встав на ноги, Панде снова отправился по селам в поисках работы».

Замечу, что из этого пассажа читателю трудно понять, в какой именно стране происходят события, в Болгарии или в Югославии. У читателей, которые помнят, что последние десятилетия своей жизни Ванга жила и умерла в Болгарии, возникнет ощущение, что действие происходит в Болгарии. Тем более, что болгарское правительство действительно в начале Второй мировой войны стремилось сблизиться с нацистской Германией и стало ее союзницей, присоединившись в январе 1941 года к Тройственному пакту. Но на самом деле речь в данном фрагменте идет о Югославии, правительство которой тоже искало дружбы с Гитлером и в марте 1941 года присоединилось к Тройственному пакту, но тут же было свергнуто военными. Этот переворот спровоцировал нападение Гитлера на Югославию 6 апреля 1941 года. Что же касается отца Ванги, то он, скорее всего, агитировал народ не против сбли-

жения Белграда с Берлином, а против сербского господства в Македонии. Не исключено, что его странствия по различным селам Македонии были связаны с подпольной деятельностью ВМРО.

Во время парламентских выборов 1939 года в Македонии усилились антисербские выступления. За участие в них отец Ванги был арестован. Через несколько месяцев его выпустили.

К. Стоянова утверждала: «В начале 1940 года Любка заболела менингитом. Девочку отвезли в больницу города Штип, но там отказались принимать больную: поскольку не было мест. Однако дежурный врач, узнавший о невероятной бедности семьи, приказал положить в коридоре. Две недели Любка находилась на грани жизни и смерти, но, видно, на роду ей было написано выжить. А лечили ее голодом. Когда Любка вернулась в Струмицу, то увидела, что Ванга превратилась в живые мощи. Пока Любки не было, никто не переступил порога их дома, никто не догадался принести слепой девушке даже воды. Но Ванга терпела. Целыми днями сидела без еды и воды, но так никому и не пожаловалась. Ванга очень обрадовалась тому, что сестренка вернулась живой и здоровой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.